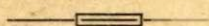

**Правовое и имущественное
положеніе**

евангелическо-лютеранской церкви

въ Курляндской губерніи.

Рефератъ присяжнаго повѣреннаго

А. П. Стерсте.

I. Образование и развитие церковнаго патроната.

Христіанская вѣра не успѣла укорениться въ мѣстномъ населеніи Прибалтійскаго края въ теченіе первыхъ трехъ столѣтій дѣятельности римско-католической церкви (1200—1562 г.) отчасти потому, что богослуженіе происходило на непонятномъ народу латинскомъ языкѣ, отчасти вслѣдствіе недостаточной просвѣщенности большинства вѣроучителей — монаховъ, даже незнакомыхъ съ языкомъ народа, и вслѣдствіе полного отсутствія печатнаго слова, главнымъ же образомъ отъ крайняго недостатка духовныхъ центровъ — молельнъ. Духовное наслѣдство, оставленное этою церковью новой реформированной евангелической вѣрѣ, представлялось скуднымъ достояніемъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ ветхихъ деревянныхъ церквей въ городахъ и полухристіанской, полуязыческой народной массы; но за то имущественныя богатства ея были велики. Они то и ускорили паденіе католической церкви, обративъ на себя проницательные взоры ленныхъ владѣльцевъ, коимъ было ясно, что ихъ освобожденіе отъ поддерживаемой Римомъ архіепископской власти и власти нѣмецкаго ордена облегчитъ имъ путь къ расширенію своихъ правъ на занимаемыя ими церковныя и орденскія ленныя имѣнія. Но въ этомъ отношеніи до подчиненія Курляндскаго и Земгаленскаго герцогствъ Польшѣ (1562 г.), по удостовѣренію автора „государственнаго права“ этихъ обоихъ герцогствъ, Христофа Георга фонъ Цигенгорна*) никакихъ измѣненій не было, ибо „дворянство имѣло до подчиненія Польшѣ только ленныя имѣнія“ (§ 581, стр. 216), всѣ же остальные права принадлежали „государству“. По свидѣтельству этого источника Курляндское рыцарство и дворянство въ петиціи, поданной польскому королю Сигизмунду Августу, ходатайствовали о предоставленіи имъ свободы распоряженія имѣніями при наслѣдованіи, продажѣ и дареніи, не испрашивая каждый разъ особаго на то разрѣшенія, но не просили о полной отмѣнѣ ленной зависимости. (Es ist anmerklich, dass hier nicht die gänzliche Aufhebung der

*) Christoph Georg von Ziegenhorn, Staatsrecht der Herzogthümer Kurland und Semgallen, Königsberg, bei Johann Jacob Kanter 1772.

Lehnsverbindung gebeten wird. Стр. 217 тамъ - же). Равно герцогъ Готгардъ въ записи отъ 17 марта 1562 года этого не обѣщалъ. Въ дипломатическомъ кодексѣ Царства Польскаго въ § 139 на стр. 243*) напечатаны привилегіи, дарованныя Сигизмундомъ Августомъ мѣстному дворянству по поводу подчиненія всей Ливоніи, въ томъ числѣ и Курляндіи, польскому королевству (стр. 245). Въ пунктахъ VII и X**) идетъ рѣчь о привилегіяхъ, касающихся за-нимаемыхъ дворянами ленныхъ имѣній и въ нихъ дѣйствительно нѣтъ просьбы объ отмѣнѣ ленной зависимости, напротивъ того, говорится о сохраненіи за королемъ правъ фиска или права выморочнаго (VII**).

Изъ всего этого явствуется, что дарованными королемъ Сигизмундомъ Августомъ Курляндскимъ рыцарямъ и дворянамъ привилегіями во многихъ отношеніяхъ расширены права владѣльцевъ ленныхъ имѣній, но ленный характеръ ихъ отмѣненъ не былъ. Однако, феодалы мало по малу присвоивали себѣ отдѣльные непредоставленныя имъ Сигизмундомъ Августомъ права и когда герцогъ по распоряженію отъ 18 іюля 1590 г. пытался возстановить ленный характеръ имѣній, хотя со всѣми привилегіями и преимуществами, то противъ этого возсталъ Магнусъ Нольде и добился въ 1616 г. рѣшенія дѣла въ томъ смыслѣ, что герцоги Фридрихъ и Вильгельмъ неправильно придавали частнымъ имѣніямъ дворянъ значеніе имѣній ленныхъ, хотя назначенная по этому вопросу комиссія вовсе не обсуждала леннаго характера старинныхъ ленныхъ имѣній. (Ср. Государственное право Цигенгорна, стр. 217). Впослѣдствіи Курляндскіе герцоги оставляли за владѣльцами права аллодіальныхъ (частныхъ) имѣній и нельзя утверждать, говоритъ фонъ Цигенгорнъ, что въ настоящее время владѣлецъ подобныхъ аллодіфицированныхъ имѣній, хотя онъ, какъ поданный обязанъ герцогу вѣрностью, вслѣдствіе несоблюденія ленныхъ обязанностей могъ бы быть обвиняемъ въ нарушеніи такихъ обязанностей.

Нѣтъ, однако, позднѣйшаго юридическаго акта герцогскихъ временъ, отмѣняющаго ленный характеръ упомянутыхъ имѣній.

*) Codex diplomaticus regni Poloniae, tomus V, in quo . . . speciatim Curlandiae et Semgalliae Ducatum res continentur. Vilnae ex Typographia Regia et Reipublicae, 1759.

**) Proinde petimus . . . ut habeamus liberam, et omnimodam potestatem de bonis nostris disponendi, dandi, donandi, vendendi, alienandi, et usus bene placitos, non requisito Majestatis Vestrae consensu, et alterius ejus vis Superioris convertendi u. X: ut habeamus potestatem succedendi, non modo in descendenti, sed etiam in collateralali linea utriusque sexus; ita tamen, ut praeferatur masculinus, et foemellae pro modo facultatum dotentur; masculis vero non existentibus foemellae in omnibus succedant, salvo tamen Majestatis Regiae jure fisci, seu jure caduco.

Когда устроенная по распоряженію герцога Готгарда Кетлера церковная визитація (ревизія) дала неожиданно печальные результаты (не оказалось въ уѣздахъ церквей и народъ тамъ не имѣлъ понятія о христіанскомъ вѣроученіи), онъ 28 февраля 1567 года издалъ достозамѣчательный указъ объ учрежденіи въ Курляндіи 55 церквей, съ отведеніемъ для каждой церкви пасторатской видмы (имѣнія) и съ припискою къ нимъ крестьянскихъ дворовъ для обработки видменскихъ земель. При многихъ церквяхъ были открыты школы, богадѣлни и больницы. По свѣдѣніямъ автора „Исторіи Курляндскихъ церквей“ магистра Карла Людвига Теча (стр. 275 и сл.) въ Курляндіи былъ 61 герцогскій приходъ. Указомъ 28 февраля 1567 года были также возложены на владѣльцевъ имѣній обязанность сооруженія новыхъ церквей, подлежащихъ такому же снабженію землею пасторатскою и церковно-крестьянскою, и сверхъ того выдача владѣльцами имѣній денежнаго пособія въ суммѣ 3 рижскихъ марокъ за каждые 10 крестьянскихъ дворовъ, а на крестьянъ сыпка церковнаго зерна и пр. на содержаніе пасторовъ, а если кто изъ „нѣмцевъ или ненѣмцевъ“ (т. е. владѣльцевъ имѣній) не исполнитъ этой обязанности, то мѣстныя власти должны арестовать и продавать ихъ имущество, или нѣкоторые крестьянскіе дворы (etliche Gesinde). Изданію этого указа предшествовало соглашеніе герцога съ мѣстнымъ рыцарствомъ, какъ это усматривается изъ заключительныхъ словъ указа. Въ герцогскихъ приходахъ патрономъ церкви являлся герцогъ самъ, въ частныхъ-владѣлецъ, устроившій и содержавшій церковь, а въ киршпильскихъ (смѣшанныхъ) церквяхъ — герцогъ и владѣльцы имѣній. Благодаря своимъ постояннымъ интригамъ и противодѣйствию упроченію власти герцоговъ, Курляндское рыцарство вынуждало у герцоговъ одно право за другимъ. Первоначально герцогъ одинъ избиралъ пасторовъ для киршпильскихъ церквей, затѣмъ было признано право участія компатроновъ, обязанныхъ, однако, представлять двухъ кандидатовъ, изъ коихъ герцогъ утверждалъ одного или отказывалъ въ утвержденіи обонхъ и за пропускомъ срока назначалъ пасторовъ отъ себя. Такимъ же правомъ утвержденія представляемыхъ кандидатовъ пользовался герцогъ по отношенію къ приходамъ, находящимся на земляхъ частныхъ имѣній. (Цигенгорнь §§ 391—393).

Церковный патронатъ въ то время долженъ былъ являться необходимымъ институтомъ. Крѣпостной крестьянинъ могъ быть исполненъ чувства благодарности, видя, что, по заботливости барина, все ему дается въ готовомъ видѣ для удовлетворенія

его несложныхъ духовныхъ потребностей. По условіямъ того времени некому и было избирать пастора помимо герцога и помѣщика, заботившихся о насущномъ хлѣбѣ пасторовъ.

По освобожденіи же крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и приобрѣтеніи ими своихъ земельныхъ участковъ въ полную собственность и достиженіи ими извѣстной степени образованія, значеніе церковнаго патроната въ мѣстномъ краѣ существенно измѣнилось, въ особенности въ послѣднее время. Въмѣсто прежней невѣжественной толпы появился въ религіозномъ отношеніи просвѣщенный, умственно развитый интеллигентный народъ, частью владѣющій землею на правѣ собственности, и часто имѣющій среднее, а нерѣдко и высшее образованіе. Прогрессъ просвѣщенія народа шелъ быстрѣе въ Лифляндской, чѣмъ въ Курляндской губерніи, вѣроятно потому, что въ первой шведскій режимъ оставилъ неизгладимые слѣды улучшенія крестьянскаго быта, тогда какъ Курляндскихъ порядковъ шведская рука не коснулась.

Поэтому въ Лифляндской губерніи раньше появилось неудовольствіе противъ церковнаго патроната, чѣмъ въ Курляндской. Въ Лифляндскихъ приходѣхъ право патроната не является повсемѣстнымъ, какъ въ Курляндской, а лишь спорадичнымъ, и то не безспорнымъ. Нѣкоторые процессы тамъ выяснили, что данные помѣщики за просто незаконно присвоили себѣ это право и были его лишены по судебнымъ рѣшеніямъ. Избраніемъ пасторовъ, какъ и имущественною стороною церкви завѣдуютъ тамъ церковные конвенты, въ составъ коихъ входятъ владѣльцы отдѣльныхъ приписанныхъ къ приходу имѣній и по одному выборному представителю отъ крестьянъ каждаго такого имѣнія, такъ что владѣльцы имѣній и крестьяне — собственно приходъ — имѣютъ на конвентѣ одинаковое число голосовъ. Избранію пастора предшествуютъ пробныя проповѣди двухъ трехъ кандидатовъ. Во многихъ случаяхъ, послѣ пробныхъ проповѣдей участники конвента избираютъ прямо такого то кандидата безъ всякаго голосованія; считается избраннымъ тотъ кандидатъ, за котораго подано больше половины наличныхъ голосовъ. Нерѣдко тотъ и другой помѣщикъ не стѣсняется подчиниться волѣ прихода, подавъ голосъ за его кандидата, или же совершенно не является на засѣданіе конвента, давъ тѣмъ приходу возможность избрать пастора по своему желанію. Бывали также случаи передачи помѣщикомъ права голоса представителямъ прихода. Этимъ объясняется, что въ Лифляндской губерніи многіе конвенты имѣли возможность избрать пасторовъ по желанію приходовъ. Напротивъ, въ

тѣхъ случаяхъ, гдѣ помѣщики, благодаря обструкціи и другимъ подобнымъ приѣмамъ, искусственно довели дѣло до пропуска срока на избраніе пастора, вслѣдствіе чего пасторъ назначался консисторіею противъ желанія прихода, — воспослѣдовало насильственное противодѣйствіе интродукціи, т. е. торжественному введенію пастора въ церковь по обряду евангелическо-лютеранской церкви.

Въ Курляндской губерніи приходы вовсе не участвуютъ въ избраніи пасторовъ: ихъ избираютъ исключительно патроны по своему усмотрѣнію, а дѣло приходовъ соглашаться или не соглашаться, но — молчать. Не привыкшіе къ живому участию въ церковной жизни, прихожане преимущественно молчатъ, подавляя свое негодованіе, однако, не мирясь съ этимъ порядкомъ. Бываютъ совершенно необыкновенные приемы протеста, въ видѣ пассивной забастовки: люди не ходятъ въ церковь, а необходимыя духовныя требы совершаютъ у другихъ пасторовъ и т. д. Активные и пассивные протесты приходовъ противъ назначенія пасторовъ вопреки желанію прихода и отмѣна установленной закономъ церкви торжественной интродукціи подготовили почву церковнымъ беспорядкамъ 1905 и 1906 гг., имѣвшимъ уже антирелигіозный характеръ, причемъ агитаторы убѣждали народъ, что впослѣдствіи будетъ водворенъ порядокъ, а пока слѣдуетъ покончить со ставленниками бароновъ. Всѣ упомянутые протесты приходовъ активнаго и пассивнаго характера и церковные скандалы антирелигіознаго характера не могли не обратить на себя должнаго вниманія Правительства, вслѣдствіе чего воспослѣдовалъ Высочайшій Указъ о пересмотрѣ церковнаго вопроса, между прочимъ также по отношенію къ Курляндской губерніи.

Прежде чѣмъ разсматривать вопросъ о цѣлесообразности или непригодности института церковнаго патроната вообще и въ Курляндскихъ приходахъ въ особенности, слѣдуетъ обратиться къ основамъ ученія евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія, установленнаго его учредителемъ докторомъ Мартиномъ Лютеромъ.

II. Ученіе Д-ра М. Лютера объ избраніи пасторовъ.

Мартинъ Лютеръ учитъ, что всѣ проповѣдники Евангелія между собою равны, но если фактически одинъ изъ нихъ выше другого, то это не объясняется ученіемъ Новаго Завѣта, (*jus divinum*), но является дѣломъ свѣтской власти (*auctoritas humana*);

имъ дѣлается также ссылка на Отцовъ церкви, какъ ближайшихъ къ апостольскому времени. Общая тенденція приведеннаго ученія — перенесеніе центра тяжести отъ духовныхъ властоносцевъ на церковь; оспаривается „*potestas Papae*“ и „*episcoporum*“ и признается „*potestas ecclesiastica*“, власть верквы, причемъ подъ церковью понимается „собраніе истинно вѣрующихъ“, т. е. церковные приходы нашего времени*). Въ 62 Шмалькальденскомъ артикулѣ сдѣлана ссылка на ученіе св. Геронима, который открыто учитъ въ своихъ апостольскихъ книгахъ, что завѣдующіе церквами являются и пресвитерами и епископами (*docet, ... omnes, qui praesunt ecclesiis, et episcopos et presbyteros esse*). Ученіе Лютера идетъ еще дальше: допускается ординація (посвященіе) одного пастора другимъ (арт. 65), съ распространеніемъ этого права, въ крайнихъ случаяхъ (*quum episcopi ordinarii fiunt hostes ecclesiae, aut nolunt impetrare ordinationem*) даже на церковные приходы (арт. 66). „Ибо гдѣ есть церковь, тамъ есть и право проповѣдывать Евангеліе. Поэтому необходимо церкви сохранить за собою право приглашенія, избранія и ординаціи священнослужителей“ (арт. 67). Въ артикулѣ 68 дѣлается ссылка на св. Евангеліе (Мат. 18, 20) „Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди нихъ“ и въ 69-мъ, — на обращенное къ вѣрующимъ изреченіе Петра (Первое Посланіе 2, 9): „Вы — царственное священство“ (*vos estis regale sacerdotium*). Эти слова, говорится дальше, относятся къ истинной церкви, и такъ какъ ей одной принадлежитъ священство, то, понятно, ей принадлежитъ право избранія и ординаціи священнослужителей (*jus eligendi et ordonandi ministros*). Наконецъ, въ артикулѣ 70 говорится: „Это же свидѣтельствуешь общій обычай церкви. Ибо въ старину народъ избиралъ *pastores* (пастырей, священниковъ) и епископовъ. Затѣмъ, подошедшій епископъ той же или другой церкви утверждалъ избраннаго рукоположеніемъ“. Артикулы христіанскаго Ученія, названные Шмалькальденскими, были составлены въ 1537 году для представленія въ церковный соборъ, предполагавшійся къ созыву въ Мантуѣ или въ другомъ мѣстѣ. Нельзя поэтому предполагать, что новое ученіе составлено необдуманно. Напротивъ того, оно занимаетъ видное мѣсто въ символическихъ книгахъ евангелическо-лютеранской церкви. Вышеизложенный краткій обзоръ главныхъ основъ внѣшняго устройства евангелическо-лютеранской церкви, въ отличіе отъ римско-католической, не оставляетъ

*) *Articuli Smalcaldici* или *articuli christianae doctrinae*, въ „*Die symbolischen Bücher der evangelisch-lutherischen Kirche*“. I. T. Müller Stuttgart, Verlag von Samuel Gottlieb Liesching, 1860.

никакого сомнѣнія въ томъ, что евангелическо-лютеранскіе церковные приходы, при нормальныхъ условіяхъ, сами избираютъ себѣ пасторовъ, за исключеніемъ такихъ случаевъ, въ которыхъ назначеніе должно воспослѣдовать извнѣ, на примѣръ, когда церковный приходъ не желаетъ пользоваться своимъ правомъ избранія себѣ пастора. Но у насъ, особенно, въ Курляндіи, открывается другая картина: „сельскіе евангелическо-лютеранскіе приходы“ ни подъ какимъ видомъ не допускаются ни къ малѣйшему участию въ избраніи пасторовъ. Послѣднихъ имъ даютъ помѣщики и консисторія, не только не спрашивая ихъ мнѣнія, но даже противъ явно выраженной воли приходовъ, объявленной какъ устно, такъ и въ коллективныхъ прошеніяхъ, подаваемыхъ подлежащимъ патронамъ или въ консисторію.

III. Мѣстно-политическое значеніе церковнаго патроната.

Крайняя матеріальная зависимость пасторовъ отъ своихъ патроновъ и прекращеніе герцогской защиты превратили громадное большинство пасторовъ въ служителей вотчинниковъ-патроновъ. На нихъ лежала главнымъ образомъ обязанность держать прихожанъ въ повиновеніи и покорности и поощрять ихъ къ увеличенію барскаго богатства. Но не навсегда удалось удержать народную массу въ прежнемъ невѣжественномъ состояніи. Появились сочиненія гуманныхъ пасторовъ (Стендера и др.) и послѣдовало освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, сопровождавшееся открытіемъ народныхъ школъ — этихъ гнѣздъ народного просвѣщенія. Въ первое время многіе пасторы, вѣроятно все по порученію, отговаривали крестьянъ посылать дѣтей въ школу; но такъ какъ среди нихъ были также приверженцы народного образованія, то противодѣйствіе просвѣщенію народа оказалось бесполезнымъ. Воспослѣдовала быстрая перемѣна фронта: введеніе обязательнаго народного образованія, съ доступнымъ (однако не принужденнымъ) для всѣхъ дѣтей обученіемъ нѣмецкому языку. На пасторовъ, какъ ревизоровъ и ближайшихъ попечителей народныхъ школъ, лежала задача германизации народа. Старшіе курсы выпускали quasi-нѣмцевъ. Переводились латышскія фамиліи на нѣмецкій языкъ и записывались въ официальные книги, не исключая метрическихъ. Значительное число „нѣмцевъ“ имѣетъ ближайшихъ кровныхъ родственниковъ среди латышей, не говорящихъ по-нѣмецки. Не появился у латышей національное

движеніе, начавшееся въ 60-годахъ прошлаго столѣтія и противодѣйствующее германизации мѣстнаго населенія, къ концу этого столѣтія Прибалтійскія губерніи превратились бы въ „unsere deutschen Ostseeprovinzen“ (т. е. въ „наши нѣмецкія Остзейскія провинціи“). Національное пробужденіе мѣстнаго народа встрѣтило ожесточенное противодѣйствіе большинства нѣмецкаго духовенства, продолжавшаго борьбу съ національнымъ движеніемъ народа до начала нынѣшняго столѣтія, когда выступила на сцену выращенная мѣстными условіями антинаціональная партія социалистовъ, причинившая нѣмецкимъ пасторамъ и ихъ патронамъ многочисленныя непріятности. По успокоеніи же умовъ, нѣмецкому духовенству предстояла новая трудная работа, пріохотить южныхъ (волынскіхъ), восточныхъ (самарскихъ) и западныхъ (изъ Привислянскихъ колонизаціонныхъ пунктовъ) нѣмецкихъ колонистовъ къ Прибалтійскому краю. Назначенные патронами пасторы исполняли возложенныя первыми на нихъ порученія всегда удовлетворительно. Центральный комитетъ вспомогательной кассы евангелическо-лютеранскихъ церковныхъ приходовъ въ Россіи въ томѣ II книгѣ 5, стр. V своего историческо-статистическаго труда „Die Evangelisch-lutherischen Gemeinden in Russland“ (изданнаго въ 1911 г. С Петербургъ, у Ватсара, Садовая 35), говоритъ, что число т. н. малонѣмцевъ (Kleindeutschen) во второй половинѣ 19. столѣтія — совпадающей съ началомъ развитія латышской промышленности и торговли — сильно уменьшилось. Но за то начинающаяся съ 1906 года иммиграція нѣмецкихъ „земледѣльцевъ“ изъ Волини и Царства Польскаго расширяется сильно, особенно въ приходахъ Нейгаузенъ, Гольдингенъ и Ландзенъ, гдѣ число нѣмецкихъ колонистовъ ко времени составленія приведеннаго сочиненія составляло соответственно 2500, 2000 и 800 душъ. (Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ большинство крестьянскихъ земельных участковъ очутилось въ рукахъ нѣмецкихъ колонистовъ. Если колонизація эта будетъ продолжаться столь же успѣшно, то по истеченіи лѣтъ двадцати Нижняя Курляндія, по сосѣдству съ Германіею, будетъ округомъ съ чисто нѣмецкимъ населеніемъ.)

Дальнѣйшая задача избираемыхъ патронами пасторовъ — работать въ охватившихъ край цѣлюю сѣтью нѣмецкихъ ферейнахъ, имѣющихъ цѣлюю соединеніе и укрѣпленіе нѣмецкаго элемента. Въ этихъ ферейнахъ вы встрѣчаете пасторовъ и пробстовъ, съ генераль-суперинтендентомъ, какъ членомъ центрального ферейна, во главѣ, въ званіи предсѣдателей и

вице-предсѣдателей. (См. Mitauscher Kalender für 1913, Mitau, J. F. Steffenhagen u. Sohn).

Великую службу сослужило своимъ патронамъ нѣмецкое духовенство и недаромъ они называютъ церковный патронатъ „последнимъ оплотомъ нѣмечества“ (das letzte Bollwerk des Deutschtums).

IV. Доводы законопроекта въ пользу Курляндскаго церковнаго патроната.

Въ вышеприведенномъ источникѣ „Евангелическо-лютеранскіе приходы въ Россіи“ въ т. 2, кн. 5, введ. стр. 11, говорится: „Курляндія знаетъ чистый церковный патронатъ“, выговоренный помѣщиками по рецессу 28 февраля 1567 года и *implicite* признанный (въ связи съ другими частными правами) Россіею манифестомъ отъ 15 февраля 1795 года. Оригинальный способъ возникновенія Балтійскихъ привилегій *implicite*! Засимъ уже говорятъ объ „освященныхъ столѣтіями привилегіяхъ“, неприкосновенныхъ, въ виду „исторически сложившихся мѣстныхъ особенностей“. И вотъ, „неотъемлемое право“ готово. Такихъ неотъемлемыхъ, освященныхъ столѣтіями правъ не два, три — а цѣлый легионъ. Какъ волшебными тормазами они окутали всю духовную и экономическую жизнь мѣстнаго края, особенно „въ Божьемъ уголкѣ“, какъ на мѣстѣ называется Курляндія. Намъ не удивляетъ, что центральной власти по-видиму, неизвѣстны дѣйствительныя обстоятельства нашего края, но намъ удивляетъ необыкновенно смѣлая тактика представителей патроната, выдавать себя за краеугольныхъ камней мѣстной церкви, отсутствіе коихъ повлечетъ за собою гибель церкви, тогда какъ въ дѣйствительности въ большинствѣ случаевъ они давнымъ давно подлежали удаленію отъ участія въ заботѣ о церкви, чтобы не исчезло церковное имущество. Департаментъ Иностранныхъ Исповѣданій повѣрилъ увѣреніямъ представителей патроната, повѣрилъ и тому, что реформу объ измѣненіи порядка избранія пасторовъ и замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными взносами провести въ Курляндской губерніи нельзя въ виду „исторически сложившихся мѣстныхъ особенностей“, и потому вопреки Высочайшему Указу отъ 28 ноября 1905 года эту мелкую церковно-приходскую реформу на Курляндскую губернію не распространилъ, потому:

1. что патроны несутъ большинство расходовъ по содержанію церкви и духовенства (этотъ доводъ фактически невѣренъ, какъ увидимъ ниже),

2. въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ дворянство, уступая желанію прихожанъ, предоставляет имъ право участія въ избраніи пасторовъ, въ Курляндской же губерніи дворяне исключительно сами осуществляютъ право избранія пасторовъ. (совершенно вѣрно, и добровольно они отъ этой привилегіи не откажутся).

3. На подготовительныхъ комиссіяхъ и на совѣщаніяхъ при Прибалтійскомъ Генераль-Губернаторѣ Лифляндское и Эстляндское дворянства отказались отъ патроната, какъ безцѣнныхъ пережитковъ феодализма, предоставивъ избраніе пасторовъ церковнымъ совѣтамъ, но Курляндское дворянство, опираясь на свои „исторически сложившіяся права“, требовало, для обезпеченія религіозныхъ интересовъ нѣмецкаго меньшинства, избранія пасторовъ патронами. (Своеобразное Курляндско-дворянское понятіе о правдѣ и справедливости! Повсюду признана необходимость ставить выше интересы большинства, а Курляндско-дворянское меньшинство, представляющее въ уѣздахъ 1—2% населенія, за исключеніемъ мѣстностей по особому плану сплошь населенныхъ нѣмецкими колонистами, смѣло не брезгаетъ интересами не коммерческими, а интересами совѣсти 98—99% населенія. Причина сохранить и впредь „безцѣнные пережитки феодализма“ за собою кроется въ чемъ-то здѣсь недосказанномъ, а мы это доскажемъ ниже подъ оглавленіемъ „убыль церковнаго имущества въ связи съ церковнымъ патронатомъ“).

4. Представители крестьянъ отказались отъ переложенія на населеніе расходовъ патронатовъ по содержанію церкви и духовенства. (И отказались резонно, потому что всѣ сборы церковнымъ зерномъ въ пользу пастора и вся церковно-строительная повинность по купчимъ контрактамъ уже переложены на крестьянъ; переложить же еще на крестьянъ въ пользу пасторовъ тѣ маловажныя выдачи, какія производятъ патроны, означало бы окончательное освобожденіе помѣщиковъ отъ реальной повинности въ пользу лютеранской церкви).

На основаніи всего этого Министерство Внутреннихъ Дѣлъ приходитъ къ заключенію, что церковно-приходская реформа не можетъ быть распространена на Курляндскую губернію.

Несоотвѣтственность приведенныхъ законодательныхъ предположеній, по отношенію къ Курляндской губерніи, дѣйствительному положенію дѣлъ объясняется неосвѣдомленностью дѣятелей подлежащаго вѣдомства съ мѣстными обстоятельствами. Дѣло лютеранской церкви поставлено несравненно хуже въ Курляндской, чѣмъ Лифляндской и Эстляндской

губерніяхъ и нуждается болѣе всего въ немедленной реформѣ, чтобы приходы имѣли хоть незначительное участіе въ дѣлахъ церкви, чтобы они въ лицѣ своихъ представителей имѣли возможность хоть путемъ жалобъ охранять сильно пострадавшіе матеріальные интересы церкви.

Курляндскіе дворяне, очевидно, приписываютъ себѣ за великую услугу жертвы, понесенныя ленными владѣльцами по исполненію герцогскаго указа отъ 28 февраля 1567 года. Церковный патронатъ ~~тѣхъ именно помѣщиковъ~~, которые устроили новые церковные приходы, положимъ, былъ признанъ. Какое же до этого дѣло нынѣшнимъ помѣщикамъ? Никто изъ нихъ даже не представляется прямымъ наслѣдникомъ кого-либо изъ первоначальныхъ патронатовъ-строителей церквей.

V. Доводы противъ цѣлесообразности церковнаго патроната въ Курляндской губерніи.

Обращаясь къ существу института церковнаго патроната, укажемъ прежде всего, что „Курляндія знаетъ чистый патронатъ,“ или, въ Курляндіи пасторовъ избираютъ только патроны. Курляндскіе церковные приходы дѣлятся на казенные, частные и смѣшанные; или такіе, въ составъ коихъ входятъ казенныя и частныя имѣнія. Въ частныхъ приходахъ право патроната принадлежитъ патрону-владѣльцу (1) имѣнія или нѣсколькимъ компатронамъ, если въ приходъ входятъ нѣсколько имѣній. Въ смѣшанныхъ приходахъ казна предоставила право патроната уѣзднымъ предводителямъ дворянства, которые совмѣстно съ компатронами, частными владѣльцами, избираютъ пастора и, наконецъ, въ казенныхъ приходахъ право патроната казна передала консistorіи, которая состоитъ изъ трехъ духовныхъ и трехъ свѣтскихъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ свѣтскаго, пользующагося двумя голосами, если голоса раздѣлились пополамъ. Значитъ, и въ консисторіи владѣльцы имѣній имѣютъ рѣшающій голосъ. Пасторовъ, избранныхъ въ казенныхъ приходахъ консисторіею, а въ смѣшанныхъ приходахъ — уѣздными предводителями дворянства, совмѣстно съ помѣщиками-компатронами, утверждаетъ Губернаторъ, но пасторы, избранные въ частныхъ приходахъ патронами — въ такомъ утвержденіи не нуждаются; они прямо подлежатъ интродукціи. Это крупное отступленіе отъ порядка герцогскихъ временъ. Изъ этого видно, что въ Курляндской губерніи сельскіе приходы окончательно устранены отъ всякаго участія въ избраніи своихъ

духовныхъ пастырей, вопреки ясному учению евангелическо-лютеранской церкви, хотя причины, вызвавшія появленіе патроната, болѣе не существуютъ.

Итакъ, во 1-ыхъ, церковный патронатъ, какъ институтъ навязанный приходамъ извнѣ, является противнымъ символическому учению евангелическо-лютеранской церкви.

Во 2-ыхъ, церковнымъ патрономъ, т. е. покровителемъ церкви можетъ быть только лицо, имѣющее особыя заслуги въ пользу церкви. Заслуги эти должны быть признаны церковью, т. е. приходомъ, или его представителями, точно также, какъ разныя общества свѣтскаго характера избираютъ себѣ, за особыя въ пользу общества заслуги, почетныхъ членовъ. Такое право, какъ чисто личное, не переходитъ на наслѣдниковъ. Между тѣмъ церковные патроны ведутъ свои права отъ исполнителей герцогскаго указа 28 февраля 1567 года. Съ юридической точки зрѣнія даже сіи послѣдніе не имѣли никакого основанія требовать предоставленія имъ права патроната уже потому, что они ко времени изданія озн. указа, все еще, только какъ васалы герцога, пользовались орденскою и церковною землею, часть коей могла быть герцогомъ отведена въ пользу новой евангелическо-лютеранской церкви, безъ особаго вознагражденія. Наслѣдники ихъ могли пользоваться правомъ патроната не по наслѣдству, а какъ покровители церкви, вслѣдствіе особыхъ въ пользу ея заслугъ. Если церковный патронатъ въ старину былъ необходимъ, то это отнюдь не значитъ, что онъ имѣетъ право на вѣчное существованіе даже при совершенно измѣнившихся условіяхъ, гдѣ онъ не только бесполезенъ, но и безусловно вреденъ. ✓

Въ 3-ихъ, самую нелѣпою стороною нашего церковнаго патроната является его не личный, а вещный характеръ по мѣстнымъ законамъ, такъ что не владѣлецъ имѣнія по своимъ заслугамъ, а имѣніе само, безъ всякихъ заслугъ, пользуется у насъ правомъ церковнаго патроната. Это очевидная несообразность по условіямъ нынѣшняго времени. Многія изъ прежнихъ вотчинъ лютеранъ перешли къ католикамъ и православнымъ. Послѣдніе по закону свободны отъ сборовъ и повинностей въ пользу лютеранской церкви; тѣмъ не менѣе они пользуются правомъ патроната, т. е. правомъ избранія пастора для иновѣрнаго прихода, даже противъ его желанія.

Въ 4-хъ, отъ нынѣшняго церковнаго патрона не требуется ни образовательнаго, ни нравственнаго ценза. Онъ можетъ быть даже атеистомъ, психопатомъ, дегенератомъ и т. п.; пока надъ нимъ не

учреждено попечительство, онъ даетъ приходу пастора по своему усмотрѣнію. Были и въ послѣднее время десятки случаевъ избранія патронами такихъ пасторовъ, которые не владѣли въ достаточной степени латышскимъ языкомъ и своими проповѣдями смѣшили прихожанъ. Одинъ изъ патроновъ передалъ лютеранскую церковь католикамъ, „чтобы досадить своему брату“, какъ говорится въ зышеприведенномъ источникѣ (Die Evang.-Luth. Gem. in Russland, Стр. 170). Брату это могло быть „досадно“, а приходу —? Ясно, что подобныя явленія неспособны содѣйствовать религіозному воспитанію народа. Пока церковь не отдѣлена отъ Государства, Правительство не вправѣ смотрѣть и на евангелическо-лютеранскую церковь, какъ на падчерицу, предоставивъ ее произволу отдѣльныхъ лицъ. Замѣщеніе священнослужительской должности не можетъ не считаться существенно важнымъ моментомъ въ религіозной жизни церковнаго прихода. Поэтому вопросъ объ избраніи пасторовъ разрѣшенъ принципиально символическими правилами еванг.-лютеранской церкви. Департаментъ Иностранныхъ Исповѣданій смотритъ на евангелическо-лютеранскую церковь отчасти какъ на учрежденіе частное, въ которомъ отдѣльныя личности пріобрѣли по исторически сложившимся мѣстнымъ условіямъ особыя неотъемлемыя частныя права, но въ то же время, по примѣру прежнихъ герцоговъ, выдаетъ этой церкви изъ государственной казны пособіе въ нѣсколько тысячъ рублей на церковно-строительныя надобности по Курляндской губерніи. Курляндскіе герцоги были представителями высшей церковной власти и наслѣдникомъ ихъ въ этомъ отношеніи является Департаментъ Иностр. Исповѣданій, который однако права своихъ наслѣдодателей выпустилъ изъ рукъ. Все вѣдаютъ мѣстныя церковныя власти. У насъ пока въ Имперіи церковь относится къ сферѣ публичнаго права, регулируемаго государствомъ. Слѣдовательно недопустимъ частный произволь и въ Курляндской губерніи, по крайней мѣрѣ въ интересахъ государственнаго спокойствія.

Въ 5-ыхъ. Церковный патронатъ не есть институтъ вѣчный, а обусловленный потребностями времени. Въ періодъ рабства и крѣпостной зависимости сельскаго населенія онъ является даже необходимымъ, но при постепенномъ измѣненіи условій жизни онъ свой вѣкъ отжилъ и, по отзыву Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дворянствъ подлежитъ отнесенію къ безцѣннымъ пережиткамъ феодализма. Церковнаго патроната не знаютъ лютеранскіе приходы, расположенные въ Имперіи, внѣ Прибалтійскаго края. Во внутреннихъ

губерніяхъ церковныхъ патроновъ замѣняютъ церковные совѣты-сходы уполномоченныхъ отъ приходовъ, которые завѣдываютъ имущественными дѣлами церкви и избираютъ пасторовъ. И городскіе приходы пользуются болѣе широкими правами, нежели мѣстные сельскіе. Митавскій нѣмецкій приходъ Св. Троицы, считающійся въ губерніи первымъ, къ коему приписаны дворяне-компатроны, чиновники и т. п. освободился отъ церковнаго патроната. Почему? — Отчевидно, потому, что патронатъ былъ признанъ вреднымъ. Въ Митавѣ учредился въ 1906 г. новый приходъ церкви Св. Николая съ церковнымъ совѣтомъ. Прихожане почти исключительно люди бѣдные, чернорабочіе, успѣли въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ не только выстроить церковь, стоящую съ инвентаремъ, 93 тысячи рублей, но и погасить долгъ по постройкѣ ея за исключеніемъ 3600 руб.*) открыли при церкви школу съ 150 учениками, въ послѣдніе 3 года выдали на содержаніе бѣдныхъ 4700 руб.; устроили новое кладбище, израсходовавъ на него свыше 3000 руб., собрали капиталъ на разныя религіозныя и практическія церковныя цѣли въ суммѣ 6100 руб. Годовой бюджетъ церкви безъ содержанія пастора составлялъ въ 1913 году 4925 руб. Вотъ картина раскрѣпощеннаго прихода. Родинѣ лютеранскаго вѣроисповѣданія — Германіи не чужды церковный патронатъ. Но и тамъ, гдѣ онъ имѣлъ значеніе дѣйствительнаго покровительства церкви, сопряженнаго съ матеріальными жертвами со стороны патроновъ, а не воображаемой привилегіи, какъ у насъ, могущей служить источникомъ матеріальныхъ выгодъ (напр. въ видѣ прокормленія церковью обдѣнѣвшаго патрона), онъ подвергается постепенному исчезновенію.**)

VI. Имущественное положеніе евангелическо-лютеранской церкви въ Курляндской губерніи.

Сборникъ историческихъ и статистическихъ свѣдѣній объ евангелическо-лютеранскихъ церковныхъ приходахъ въ Россіи содержитъ въ себѣ много цѣннаго матеріала въ сыромъ видѣ. Мѣстами редація этого труда какъ-бы скрываетъ правду, или, быть можетъ, она ей неизвѣстна. Такъ напр. относительно „церковнаго зерна“ говорится, что пасторъ получаетъ отъ такихъ-то имѣній столько-то мѣръ ржи, ячменя и овса, хотя общеизвѣстный фактъ тотъ,

*) На сооруженіе этой церкви было пожертвовано мѣстнымъ дворянствомъ 10000 руб., городомъ 3000 руб. и кромѣ того 4500 руб. на покупку земли подъ церковь.

что имѣнія не даютъ пастору ни одного зерна, а даютъ его крестьяне въ силу купчихъ контрактовъ; тогда какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ церковное зерно даютъ и имѣнія и крестьяне, такъ и написано, съ указаніемъ, сколько даетъ та и другая сторона. При составленіи по даннымъ приведеннаго источника статистическихъ таблицъ съ итогами, я во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія въ томъ, производитъ ли выдачи имѣніе, или крестьянство, принялъ за норму, что выдачу (окороковъ, скота на убой, копченой рыбы, селедокъ, соли, сѣна, соломы и пр.) производятъ одни лишь имѣнія. Изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ оказывается слѣдующее: Въ Курляндской губерніи всего 90 сельскихъ церковно-патронатскихъ приходоу, въ томъ числѣ 18 казенныхъ, 48 частныхъ и 24 смѣшанныхъ. Духовенство обезпечено землею (пасторатскими видмами и крестьянскими арендными участками) и выдачею хлѣба и пр. въ натурѣ, а также акциденціями или случайными доходами, поступающими въ пользу пасторовъ по поводу служебной ихъ дѣятельности въ цѣляхъ отдѣльныхъ частныхъ лицъ (за крещеніе дѣтей, бракосочетаніе, погребеніе, выдачу метрическихъ документовъ и гр.). Земельная собственность евангелическо-лютеранской церкви распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 1) 18 казенныхъ церквей владѣютъ 9561,3 десят. земли, въ томъ числѣ: 2508 дес. пасторатской и 6053,3 крестьянской арендной земли; 2) 48 частныхъ церквей владѣютъ 9511,2 дес. земли, въ томъ числѣ 4759 дес. пасторатской и 4752,2 дес. крестьянской земли, 3) 24 смѣшанныя церкви владѣютъ 9222,4 десятинами земли, въ томъ числѣ: 2903,5 десят. пасторатской и 6318,9 дес. крестьянской земли. Такимъ образомъ, каждая казенная церковь имѣетъ по 475,6 дес. земли, въ томъ числѣ 139,3 дес. пасторатской и 336,3 дес. крестьянской земли, каждая частная церковь — 198,1 дес. земли, въ томъ числѣ 99,1 дес. пасторатской и 99 крестьянской земли, и въ смѣшанныхъ приходохъ — 384,1 дес. земли, въ томъ числѣ 121 дес. пасторатской и 263,1 дес. крестьянской земли. Приведенныя цифры играютъ роль въ мѣстномъ церковно-патронатскомъ вопросѣ, почему слѣдуетъ обратить на нихъ вниманіе. Недвижимости церкви даютъ слѣдующіе доходы: крестьянскія земли казенныхъ приходоу 19.548 руб. 96 к., частныхъ приходоу 24.743 руб. 76 коп., смѣшанныхъ приходоу 22.949 руб. 65 коп. Доходы всей пасторатской земли, считая ихъ соразмѣрно доходности крестьянской земли, составляютъ около 42.000 руб. въ годъ, всѣ-же 27.295 десятинъ церковной земли даютъ еванг.-лютеранской церкви около 110.000 руб.

годового дохода. Доходъ этотъ въ дѣйствительности выше, потому что арендная плата по заключеннымъ въ послѣдніе годы аренднымъ контрактамъ значительно возвышена. Кромѣ того, пасторы получаютъ церковное зерно, за незначительнымъ исключеніемъ только отъ крестьянъ на сумму около 40.000 руб. *), и остальной выдачи натурою и деньгами на сумму около 25.000 руб. *) кромѣ топлива, стоимостью около 22.000 руб. *). Итакъ пасторы вышеозначенныхъ 90 церквей получаютъ въ годъ круглымъ числомъ 200.000 рублей, не считая акциденцій. Доходы пасторовъ по всѣмъ тремъ категориямъ приходовъ распределяются неодинаково, а именно, пасторъ получаетъ ежегодно среднимъ числомъ, кромѣ акциденцій: въ казенномъ приходѣ 2741 руб. съ коп., въ частномъ приходѣ — 2069 руб. съ коп., въ смѣшанныхъ приходахъ — 2330 руб. съ коп. Итакъ, пасторы въ среднемъ выводѣ лучше всего поставлены въ казенныхъ приходахъ, а хуже всего въ частныхъ. Причину этой разницы въ доходахъ пасторовъ увидимъ ниже.

VII. Убыль церковнаго имущества въ связи съ церковнымъ патронатомъ.

При обзорѣни количества церковныхъ земель разныхъ категорій должна была поразить та крупная разница въ пространствѣ земельныхъ угодій, какими располагаютъ казенные и частные приходы. Каждый казенный приходъ владѣтъ среднимъ числомъ по 475,6 десят., а частный приходъ только по 198,1 дес. земли, а по количеству десятинъ ближе къ первой категоріи стоятъ приходы смѣшанные, каждый съ 336,3 дес. земли. Нашъ статистическій источникъ даетъ обильный назидательный матеріалъ, проливающій нѣкоторый свѣтъ на образъ покровительства церкви со стороны нашихъ церковныхъ патроновъ. Такъ какъ намъ въ этомъ отдѣлѣ придется почаще ссылаться на только-что упомянутый официальный источникъ (Die Evang.-Luth. Gem. in Russland), то условимся, что „стр.“ и данная цифра будутъ обозначать именно нашъ источникъ ч. II, кн. V съ указаніемъ страницы, на которой помѣщается подлежащій матеріалъ.

*) Приведенные итоги образовались отъ сложения отдѣльных въ пользу пасторовъ выдачъ по слѣдующей ихъ оцѣнкѣ: 1 мѣра ржи — 2 руб. 50 коп., 1 мѣра ячменя — 2 руб., 1 мѣра овса 1 руб. 50 коп., 1 волъ — 75 руб., одна корова — 60 руб., одна свинья — 30 руб., 1 овца 8 руб., 1 окорокъ — 4 руб., 1 курица 75 коп., бочка селедокъ — 20 руб., 1 пудъ соли — 50 коп., 1 пудъ сѣна 30 коп., 1 сыръ (изъ творога) 25 коп., 1 работникъ съ лошадыю — 150 коп., 1 работникъ — 1 руб., 1 работница — 75 коп. въ день, 1 сажень (6' въ кубѣ) дровъ — 10 руб., сажень (6' въ кубѣ) хвороста — 3 руб.

Въ 26 церковныхъ приходахъ, въ томъ числѣ 24 частныхъ, вовсе не имѣется церковно-крестьянской земли, а именно, въ приходахъ: а) частныхъ: Линденъ-Бирзгаленскомъ (стр. 37), Цоденскомъ (стр. 44), Рингенъ-Вадакскомъ (стр. 63), Цельменъкенскомъ (стр. 65), Грезенскомъ (стр. 67), Блиденъ-Стургофскомъ (стр. 70), Лестенскомъ (стр. 75), Бальгаленскомъ (стр. 91), гдѣ нѣтъ и видмы, а вся пасторатская земля составляетъ 2,3 десят., пасторъ пользуется по договору (арендуетъ) 8 десят. земли отъ имѣнія Бальгаленъ; въ Стенденскомъ, гдѣ патронъ платитъ по частному соглашенію съ пасторомъ 1200 руб. въ годъ (стр. 100), Гросъ-Иванденскомъ (стр. 111), Ваненскомъ (стр. 117), гдѣ къ тому сокращена видменская земля на 73 лофштеля; въ Муйжцѣмъ-Ремтенскомъ (стр. 122), Ангермюнденъ-Попенскомъ, гдѣ пасторатской земли всего 4 десят. (стр. 143), Дондагенскомъ (стр. 145), Ирбенскомъ (стр. 148), Сакенгаузенскомъ (стр. 157), Нейгаузенскомъ (стр. 176), Амботенскомъ (стр. 178), Батенскомъ (стр. 180), Прекульнскомъ (стр. 182), Грамзденскомъ (стр. 183), Крутенъ-Виргенскомъ (стр. 184), Кальтенбруненскомъ (стр. 211), б) казенномъ-Курситенскомъ (стр. 68), и в) смѣшанномъ Тальсенскомъ латышскомъ (стр. 96). По герцогскому указу отъ 28 февраля 1567 года, содержаніе пастора подлежало обезпеченію учрежденіемъ пасторатскихъ видмъ или пасторатскихъ имѣній, и припискою къ пасторатамъ (видмамъ) крестьянскихъ дворовъ, разумѣется, чтобы рабочей силы было достаточно также для обработки пасторатской земли (Ср исторію Курляндскихъ церквей Теча, стр. 166 и 167).*) Пространство крестьянскихъ земель въ казенныхъ и смѣшанныхъ приходахъ, гдѣ она не подвергалась значительнымъ сокращеніямъ, въ $2\frac{1}{2}$ раза больше пространства пасторатской земли. Такое количественное соотношеніе земель обѣихъ категорій было, вѣроятно, признано самымъ рациональнымъ, дабы крестьянамъ была обработка пасторатскихъ земель посильною, безъ разоренія собственныхъ хозяйствъ. Если допустить, что всѣ приходы были снабжены землею въ только-что приведенномъ соотношеніи, а крупныя уклоненія отъ этого начала оказались бы экономически убыточными, то въ частныхъ приходахъ, а priori, крестьянской земли должно быть больше, чѣмъ показано въ нашемъ источникѣ, именно, вмѣсто уцѣлѣвшихъ 4752,2 десятины должно быть 11887 десятины или

*) „Bei jeder Kirche aber soll und muss eine Widem und Kirchenland zur Wohnung für den deutschen oder undeutschen Prediger seyne zu welchem je nach Gelegenheit etliche Gesinde, von denen, die selben Kirche gehörig, geleet und erbauet werden“.

7128-ью десятинами больше, чѣмъ таковой имѣется на лицо въ настоящее время. За эти 7128 недостающихъ десятинь частные церковные приходы получаютъ отъ помѣщиковъ на содержаніе пасторовъ около 11,800 руб. въ годъ, но 7128 десятинь должны были дать годового дохода свыше 37000 руб. (4752,2 дес. даютъ годового дохода 24743 рубля). Слѣдовательно, частные церковные приходы ежегодно теряютъ свыше 25000 рублей вслѣдствіе того, что церковно-крестьянская земля пропала. Имѣется основаніе предполагать, что кромѣ тѣхъ крестьянскихъ земель, которыя пропали окончательно, во многихъ другихъ частныхъ приходахъ сокращенію подвергались церковныя земли, какъ пасторатскія, такъ и крестьянскія, доказательствомъ чего также служитъ нарушеніе пропорціональнаго отношенія пространства мызныхъ (пасторатскихъ) и крестьянскихъ земель (2 : 5). Такъ напр., имѣется земли въ приходахъ:

Мезотенскомъ-мызной	202,8 д.	крестьянской	105 д.
Вюрцавскомъ	76,6	"	100
Ворменскомъ	115	"	79
Пузенскомъ	132,4	"	135
Априкенскомъ	124	"	124
Субатскомъ	166,6	"	56,4
Египтенскомъ	122,4	"	108,1
Нерфтскомъ	101,9	"	126,8
Нурмгузенскомъ	153,4	"	182
Кабиленскомъ	150,5	"	361,5
Эдваленскомъ	95,8	"	129,8
Демменскомъ	127	"	176

Нормальное или приблизительно нормальное соотношеніе пасторатскихъ видменскихъ и крестьянскихъ земель имѣется только въ слѣдующихъ 12 приходахъ:

Гофцумбергск. мызной	120,9 д.	крестьянск.	344,8
Гренцгофскомъ	158,2	"	292
Ней-Ауцскомъ	97,2	"	202
Замитенскомъ	79,3	"	156
Нейенбургскомъ	86	"	133,5
Угаленскомъ	98	"	129
Шлекскомъ	109,4	"	300
Эрваленскомъ	135,4	"	209,3
Газенпотскомъ	123,8	"	289
Цирау-Виргиналь.	49,6	"	100
Гросъ-Зальвенск.	91	"	227
Сикельнскомъ	82	"	206

Допустимъ, что пасторатская земля въ Нерфтскомъ приходѣ не подвергалась уменьшенію. Въ такомъ случаѣ, ровно въ половинѣ всѣхъ частныхъ приходовъ вся крестьянская земля исчезла, въ 12

случаяхъ она подвергалась уменьшенію и въ 12 случаяхъ она, повидимому, осталась въ неизмѣненномъ видѣ, или другими словами, 50% частныхъ церковныхъ приходоѡ лишились всѣхъ церковно-крестьянскихъ земель и 25% пострадали отъ уменьшенія таковыхъ земель. Къ тому пропала вся церковно-крестьянская земля въ одномъ смѣшанномъ приходѣ (Тальсенскомъ Латышскомъ, ср. стр. 94—96) и не достаетъ ея въ одномъ казенномъ приходѣ (Курситенскомъ), къ которому приписано только одно частное имѣніе (Альтъ-Шварденъ), которое на содержаніе пастора ничего не даетъ; пропалъ также прежній, основанный герцогомъ Готгардомъ, согласно его же указу отъ 28 февраля 1567 года, Альтъ-Шварденскій приходъ со всѣмъ пасторатомъ и принадлежавшею къ нему церковно-крестьянскою землею. Приходъ платитъ пастору 1214 руб. взамятъ барщины. А кто воспользовался церковно-крестьянскою землею, о томъ нашъ источникъ ничего не говоритъ. Неужели это казна?

Въ рѣдкихъ случаяхъ нашъ источникъ откровенно говоритъ, что такую-то церковную землю присвоило себѣ (eingezogen) такое-то имѣніе, именно, когда подобная утрата церковной земли относится къ давно прошедшимъ временамъ. О фактахъ же новѣйшаго времени онъ говоритъ съ величайшею деликатностью; онъ, напр., въ случаѣ исчезновенія сотенъ десятинъ церковно-крестьянской земли не заявляетъ, что патронъ или компатронъ захватилъ эту землю и платитъ за то церкви столько-то рублей, а говоритъ, что такое-то имѣніе платитъ „взамѣнъ барщины“ (Frohnablösung) столько-то. Можно подумать, что помѣщикъ по великодушію ежегодно жертвуетъ на церковь тысячи, а землю захватилъ, Богъ вѣсть, кто. Но для мѣстныхъ жителей, видѣвшихъ и знающихъ, какъ вмѣсто крестьянскихъ дворовъ возникли многочисленные подмызки, которые, по своимъ размѣрамъ, нерѣдко могутъ быть переименованы въ новыя дворянскія вотчины не тайна, что такое означаетъ „Frohnablösung“: была церковно-крестьянская земля, хозяева коей, отбывая барщину на пастора, обрабатывали его мызную землю, собирали урожай, вымалачивали хлѣбъ, отвозили на рынокъ для продажи и т. д. Этой земли не стало; ее захватилъ помѣщикъ еще во время крѣпостной зависимости крестьянъ и, по существовавшему тогда цѣнамъ на рабочія руки опредѣлили вознагражденіе пастору взамятъ барщины. Что цѣны эти, въ сравненіи съ теперешними, безусловно дешевы, не требуетъ особаго доказательства.

Обстановка подобныхъ захватовъ церковной земли,

имѣвшихъ мѣсто въ новѣйшее время, даетъ возможность судить о томъ, какъ безцеремонно они производились и раньше во время барщины, когда пасторы были болѣе зависимы отъ своихъ патроновъ нежели теперь. Нашъ источникъ (ср. стр. 179) говоритъ: Пасторату принадлежало сервитутное право на луга имѣнія Батень и Батенскіе крестьяне были обязаны накосить въ пользу пастора ололо 2200 пудовъ сѣна; когда же въ 1887 году началась продажа крестьянскихъ земель, тогдашній пасторъ получилъ взаменъ этого сервитута на время своей жизни 39 десятинъ выгона . . . , переданный выгонъ у пастора потомъ большею частью отнять. Коротко да ясно. Вещное право церкви превращается въ личное пастора и — исчезаетъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что церковно-крестьянская земля отбиралась такимъ же примитивнымъ образомъ и безапелляціонно. Патроны — помѣщики, захватившіе церковную землю, иногда составляли щепетильно точный расчетъ о томъ, какой справедливый по тому времени, эквивалентъ должна получить церковь на содержаніе пастора за отобранную землю, напр., въ Дондангенскомъ приходѣ, имѣніемъ присвоены и пасторатская видма — теперь подмызокъ Альтгофъ — и вся церковно-крестьянская земля; пасторъ за то получаетъ отъ патрона 1228 руб. 88 коп. наличными деньгами, и между прочимъ, 91 мѣру картофеля, 6¹/₂ пудовъ соли и 1¹/₂ бочки селедокъ и пр. (ср. стр. 144 и 145). Иногда же патроны опредѣляли вознагражденіе совершенно произвольно. Послѣ чумы 1710 года Вадакскій пасторатъ, понятно, съ церковно-крестьянскою землею, былъ имѣніемъ присвоенъ и компаньонъ Рингенской церкви платитъ съ имѣнія Вадаксъ только 250 рублей и 29 мѣръ овса въ пользу пастора (стр. 62 и 63). Кажется, не полные 300 рублей представляются недостаточнымъ эквивалентомъ захваченной пасторатской видмы съ церковно-крестьянскою землею, данныхъ въ свое время для полного содержанія пастора. Очевидно, эквивалентъ опредѣленъ по цѣнамъ, какія стояли 200 лѣтъ тому назадъ. Въ Грамзденскомъ приходѣ, гдѣ имѣется 49 десятинъ пасторатской земли, и въ свое время должно было имѣться на лицо свыше 100 десятинъ крестьянской земли, по нашему источнику, имѣніе не платитъ ничего въ пользу церкви за цѣликомъ захваченную церковно-крестьянскую землю (стр. 163). Иногда захваты эти весьма крупны; захватившій церковно-крестьянскую землю помѣщикъ-патронъ платитъ взаменъ барщины Цельменекенскому пастору 1754 руб. въ годъ „впредь до законной регламентаціи“ (bis zur gesetzlichen Regelung) и за пастбищный сервитутъ

до такой же регламентаціи — по 100 руб. въ годъ (стр. 65).

Другой источникъ: „Евангелическіе церкви и пасторы Курляндіи“ покойнаго Ландзенскаго пастора Теодора Кальмейера*) приводитъ цѣлый рядъ пасторатовъ, присвоенныхъ (eingezogen) патронами-вотчинниками, а именно: 1) Борнскій, 2) Штейнензейскій, 3) Зельбургскій, 4) Керклангенскій, 5) Иленскій, 6) Стургофскій, 7) Струттельнскій (обращенный въ фиденкоммисное имѣніе) 8) Ремтенскій, 9) Каненскій, 10) одинъ изъ двухъ Қандавскихъ, 11) Одернскій, 12) Угунцемскій, 13) Семенскій, 14) Балтензейскій (обращенный въ фиденкоммисное имѣніе) 15) Гербергенскій, 16) Берстельнскій, 17) Альтъ-Ауцскій, 18) Залененскій, 19) Виргенскій, 20) Асситенскій, 21) Сасмакенскій, 22) Шпаренскій, 23) Нигранденскій. Кромѣ того какъ выше приведено присвоены церковными патронами Вадакскій, Альтъ-Шварденскій, Дондангенскій и Ирбенскій пастораты. Разумѣется одновременно были также присвоены церковно-крестьянскія земли. Если допустить, что эти 23 пастората владѣли такимъ же пространствомъ земли, какъ уцѣлѣвшіе въ частныхъ приходяхъ, то евангелическо-лютеранская церковь лишилась въ Курляндіи свыше 4½ тысячъ десятинъ земли дающей до 40.000 руб. годового дохода. Итакъ Курляндскіе церковные патроны присвоили (eingezogen) около одной четвертой части всего недвижимаго имущества покровительствуемыхъ ими лютеранскихъ церквей. Кальмейеръ пишетъ по этому поводу (стр. 34): „Такимъ образомъ церковные патроны могли распоряжаться по своему усмотрѣнію пасторатскими землями, не встрѣчая ни отъ кого въ томъ препятствія“ (So konnten denn die Kirchenpatrone nach Gutdünken mit den Pastoratsländereien verfahren, ohne dass Jemand ihnen hindernd in den Weg trat“). Послѣдняя попытка присвоить Цоденскій пасторатъ потерпѣла фіаско вслѣдствіе вмѣшательства 6 октября 1816 г. государственной юстицколлегіи, предписавшей представить въ 6-недѣльный срокъ къ утвержденію новаго кандидата (Кальмейеръ, стр. 37). Нѣкоторыя церкви съ землею пропали послѣ продажи съ торговъ владѣльческихъ имѣній, отъ которыхъ церковныя земли не были отдѣлены.

Вотъ, наши мѣстныя особенности!

Выше перечисленными присвоеніями цѣлыхъ пасторатскихъ видмъ и множество церковно-крестьян-

*) Theodor Kallmeyer, Die evangelischen Kirchen und Prediger Kurlands, ergänzt bis zur Gegenwart, fortgesetzt und im Auftrage der Kurl. Gesellschaft für Literatur und Kunst bearbeitet von Dr. med. G. Otto. Mitau, bei Steffenhagen und Sohn 1890.

скихъ земель не исчерпываются всѣ случаи уменьшенія патронами и компатронами церковнаго имущества; исчезли также кюстераты и множество сервитутныхъ правъ церкви, часть коихъ замѣнена такими же произвольными эквивалентами, какъ при „замѣнѣ барщины“ (Frohnablösung). Бываютъ также случаи, гдѣ наши церковные компатроны проявляли страсть барышничать церковнымъ имуществомъ. Верстахъ въ 12—13 отъ Митавы расположенъ бѣдный маленькій приходъ „Дальбингенъ“, учрежденный герцогомъ, какъ говорится въ историческо-статистическомъ источникѣ, „по отеческой заботливости о бѣдныхъ людяхъ“, чтобы имъ не приходилось ходить черезъ болота для слушанія утѣшительнаго слова Св. Евангелія. Къ этой церкви были прежде приписаны 8 крестьянскихъ дворовъ, а теперь остался только одинъ. Въ нашемъ упомянутомъ источникѣ сказано (стр. 29), что выручка отъ проданной крестьянской земли хранится въ суммѣ 11600 рублей. Эти дворы, какъ видно, были церковью проданы двумъ богатымъ владѣльцамъ за эту сумму. Но согласно купчимъ контрактамъ, укрѣпленнымъ въ Митаво-Баускомъ Крѣпостномъ Отдѣленіи за №№ 2425, 2708—2713, ozn. помѣщиками эти дворы проданы за 18000 рублей, т. е. съ потерей бѣдною церковью 6400 рублей, или съ такимъ же барышемъ для обонихъ компатроновъ разныхъ церквей. А что все время дѣлалъ сословный церковный надзоръ?

У насъ нѣтъ церковныхъ попечителей, которые бы въ то же время не были церковными патронами, или компатронами. А ожидать неколлегиальныхъ поступковъ отъ своихъ коллегъ, у насъ не принято. Между тѣмъ имущество евангелическо-лютеранской церкви въ Курляндской губерніи, прямымъ собственникомъ котораго по закону (ст. 945 ч. III Св. Мѣстн. Указон. губ. Остзейскихъ) считается, устраненный отъ всякаго контроля, церковный приходъ, — все таетъ, да таетъ, какъ снѣгъ весенній.

Резюмируя все вышеизложенное приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Право церковнаго патроната не предоставлено леннымъ владѣльцамъ указомъ герцога Готгарда отъ 28 февраля 1567 года, обязавшимъ ихъ къ возведенію новыхъ, снабженныхъ землею, церквей, а если это право впослѣдствіи за ними признано, то только потому, что оно являлось въ то время полезнымъ въ интересахъ церкви;

2) Въ настоящее время церковный патронатъ представляется не только бесполезнымъ, но и вреднымъ въ виду того:

а) что церковные патроны содержание церкви и духовенства переложили на крестьянъ, а сами или совсѣмъ не участвуютъ въ ихъ содержаніи, или въ немъ участвуютъ въ незначительной мѣрѣ, а если принять въ расчетъ захваты нѣсколькихъ тысячъ десятинъ церковной земли по ея нынѣшней доходности, то патроны не только ничего церкви и духовенству не даютъ, но наоборотъ, получаютъ отъ церкви значительную приплату, за пользованіе правомъ патроната; б) что церковные патроны пользуются своимъ правомъ избранія пасторовъ, не „для обезпеченія религіозныхъ интересовъ нѣмецкаго меньшинства“, а для своихъ мѣсто-политическихъ цѣлей: усиленія нѣмецкаго элемента въ краю, чѣмъ и вселяютъ въ мѣстномъ населеніи вѣчный ропотъ и нежелательный для государства духъ смуты, в) что они не брезгая при избраніи пасторовъ желаніемъ прихожанъ, убиваютъ въ нихъ интересъ къ церкви, какъ нравственно-воспитательному учрежденію. По сему:

3) Церковный патронатъ надлежитъ замѣнить всесословнымъ церковнымъ совѣтомъ, какъ представителемъ прихода, для завѣдыванія имущественными дѣлами церквей и для избранія пасторовъ; въ составъ церковнаго совѣта должны входить представители отъ прихожанъ съ большинствомъ голосовъ, дабы было возможно отысканіе уменьшившагося церковнаго имущества и избраніе пасторовъ, удовлетворяющихъ религіознымъ потребностямъ большинства прихожанъ;

4) Церковно-крестьянскія земли подлежатъ продажѣ крестьянамъ-арендаторамъ въ собственность по казенной оцѣнкѣ; изъ вырученныхъ отъ таковой продажи суммъ надлежитъ учредить неприкосновенный фондъ евангелическо-лютеранскихъ церквей Курляндской губерніи, проценты съ коего выдаются пасторамъ въ видѣ дополнительныхъ средствъ содержанія, съ соблюденіемъ принципа болѣе равномерной обезпеченности пасторовъ.

5) Надлежитъ совершить укрѣпленіе всѣхъ церковныхъ недвижимостей въ ипотечныхъ книгахъ.

6) Въ коренной реформѣ нуждаются не только сословная приходско-церковная организація, но и всѣ высшія сословныя инстанціи еванг.-лютеран. церкви.

7) Правительственный законъ-проектъ надлежитъ дополнить особою статьею, или примѣчаніемъ къ подходящей статьѣ, согласно которой (или которому) новый законъ о церковно-приходской реформѣ въ полномъ объемѣ распространяется и на Курляндскую губернію, за исключеніемъ частныхъ церковныхъ приходовъ, въ коихъ право избранія пасторовъ временно сохраняютъ церковные патроны.

*) Доходы отдѣльныхъ пасторовъ различны, отъ 900 - 4000 руб. и больше.

Приложеніе.

По поводу правительственнаго законопроекта о церковно-приходской реформѣ въ Лифляндской и Эстляндской губерніяхъ.

Послѣ того какъ въ Государственной Думѣ былъ возбужденъ вопросъ о распространеніи на Курляндскую губернію такой-же церковно-приходской реформы, какую предложено провести въ губерніяхъ Лифляндской и Эстляндской, непривилегированные Курляндскіе сельскіе прихожане увѣрены въ томъ, что къ ихъ церковнымъ приходамъ будетъ впослѣдствіи примѣненъ законъ, нынѣ издаваемый для Лифляндской и Эстляндской губерній.

Поэтому для Курляндскихъ сельскихъ прихожанъ не безъ интереса рѣшеніе подлежащихъ вопросовъ въ томъ или другомъ смыслѣ. Въ Курляндской губерніи фактически имѣются разныя мѣстныя особенности имущественнаго характера, обязанныя своимъ происхожденіемъ различнымъ видамъ и размѣрамъ присвоенія церковнаго имущества патронами и различнымъ видамъ и размѣрамъ вознагражденія пасторовъ за утраченное церковью имущество. Сохранились, повидимому, старинныя таксовыя платежи, установленныя герцогомъ Кетлеромъ (ср. Исторія Курл. церквей Теча, стр. 167 и 168), ибо нѣкоторыя пасторатскія имѣнія или ничего не платятъ въ пользу церкви и на содержаніе пастора, или же платятъ удивительно мало, даже меньше любого крестьянина-дворохозяина; напр., въ Гольдингенскомъ латышскомъ приходѣ 14 приписанныхъ къ нему дворянскихъ имѣній не платятъ ни копѣйки, имѣя однако, на выборахъ пастора своего представителя (стр. 107 и 108 Ев. лют. церкв. приходы въ Россіи): въ Барбернскомъ — 8 казенныхъ и 2 частныхъ имѣнія платятъ 2 руб. 56 коп. (стр. 42), въ Гофцумбергскомъ — отъ прихода (8 имѣній) поступаетъ 9 рублей, и владѣлецъ имѣнія Гофцумберга — православный — одинъ избираетъ пастора (стр. 55 и 79).

Въ нѣкоторыхъ приходяхъ исчезла крестьянская земля и помѣщикъ платитъ взаимѣнъ ея пастору известную сумму наличными деньгами и, кромѣ того, даетъ пастору масло соль, свинью или окороки, сѣно, солому и т. д., напр. въ Дондангенскомъ, Блиденскомъ, Бальгаленскомъ и другихъ приходяхъ. Подобныхъ случаевъ довольно много. Но само собою понятно, что эквивалентъ за отобранную церковную землю не есть подать въ пользу церкви или духовенства. Эта-то введенная, благодаря захватамъ церковныхъ земель, какъ бы путанница могла казаться Департаменту Иностранныхъ Исповѣданій неурегулированной мѣстною особенностью въ отбываніи церковныхъ сборовъ, тогда такъ въ остальныхъ Прибалтійскихъ губерніяхъ подобныхъ неясностей нѣтъ: тамъ вносятся церковныя сборы въ известномъ, заранѣе опредѣленномъ размѣрѣ, именно, какъ сборы, а не какъ вознагражденіе. Если исключить въ Курляндской губерніи тѣ особыя выдачи, предоставленныя пасторамъ въ видѣ упомянутаго вознагражденія, то получится совершенно такой же порядокъ отбыванія церковной натуральной повинности, какъ въ

остальныхъ двухъ Прибалтійскихъ губерніяхъ, ибо въ каждомъ церковномъ приходѣ опредѣлено церковно-визитационными и другими документами, сколько получаетъ пасторъ отъ даннаго прихода, и уже не будетъ никакой „мѣстной особенности“.

Въ Курляндской губерніи, впрочемъ, дѣйствительно имѣется одна мѣстная особенность, заключающаяся въ томъ, что мѣстами учреждены самостоятельные нѣмецкіе приходы, которые за малочисленностью прихожанъ (напр. въ Добленскомъ нѣмецкомъ приходѣ приблизительно 300 душъ, съ 6 конфирмандами въ 1907/8 году (ср. стр. 15 только-что приведеннаго источника) не въ силахъ содержать себя; пособіе дается имъ, между прочимъ, сосѣдними крестьянами, не имѣющими никакого общенія съ нѣмецкою церковью или ея пасторомъ. Подобные нежизнеспособные нѣмецкіе церковные приходы слѣдовало-бы упразднить, соединивъ съ латышскими приходами.

Этимъ исчерпываются все „исторически сложившіяся мѣстныя особенности“. Что же касается существа реформы, имущественной части церковныхъ приходовъ, то одна замѣна существующихъ натуральныхъ повинностей денежными взносами не достигнетъ никакой цѣли, ибо земля по прежнему окажется неодинаково обложенною въ пользу церкви и духовенства. Единственно правильнымъ представлялось бы одинаковое, по пространству или доходности земли, обложеніе сей послѣдней въ пользу евангелически-лютеранской церкви, — временно, примѣрно, въ видѣ дополнительнаго процентнаго сбора къ платежамъ на земскія нужды.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ затрудняется распространить церковно-приходскую реформу на Курляндскую губернію и потому, что право церковнаго патроната признано Россійскими законами и нуждается въ особомъ разрѣшеніи по существу. Совершенно правильно, но въ такомъ особомъ разрѣшеніи можетъ нуждаться только вопросъ о правѣ церковнаго патроната въ 48 частныхъ сельскихъ приходахъ, тогда какъ въ 18 казенныхъ приходахъ, гдѣ патронатъ ввѣренъ консисторіи, и въ 24 приходахъ смѣшанныхъ, гдѣ казну заступаютъ уѣздные предводители дворянства, иногда по отдаленности ни разу въ годъ не посѣщающій той или другой покровительствуемой имъ церкви, „патроны“ не могутъ претендовать на оставленіе этого права за ними и въ будущемъ по какому либо „особому праву“.

Правительство, такимъ образомъ, имѣетъ полную возможность въ видахъ успокоенія умовъ мѣстнаго сельскаго населенія, распространить на Курляндскую губернію церковно-приходскую реформу 1) въ полномъ объемѣ, по отношенію къ казеннымъ и смѣшаннымъ приходамъ, и 2) замѣною церковнаго попечительства въ частныхъ церковныхъ приходахъ — церковными совѣтами, завѣдывающими имущественною стороною церкви, съ оставленіемъ за патронами права избранія пасторовъ впредь до особаго разсмотрѣнія по существу вопроса о церковномъ патронатѣ въ сего рода приходахъ. Въ этомъ отношеніи крайне желательно дополнить правительственный законопроектъ, безъ нарушенія интересовъ церковныхъ патроновъ частныхъ приходовъ. —

Обращаясь, за симъ, къ главному по проекту вопросу — порядку избранія пасторовъ, нельзя не подчеркнуть, что приходы не умиротворятся никакими полумѣрами. Имъ извѣстно, что по учению доктора Мартина Лютера имъ принадлежитъ право избранія своихъ духовныхъ пастырей, почему имъ таковыя не должны быть навязаны извнѣ лицами, зачастую не желающими вѣдаться съ религіозными интересами приходовъ; имъ извѣстно, что ихъ протестами вызвано **ВЫСОЧАЙШЕЕ** волеизъявленіе о введеніи въ церковной жизни нормальнаго порядка; имъ, наконецъ, также извѣстно, что правительственный законопроектъ объ избраніи пасторовъ вводитъ въ евангелическо-лютеранскіе приходы Лифляндской губерніи не улучшение, а ухудшеніе правового положенія приходовъ при избраніи пасторовъ путемъ передачи права ихъ избранія, по усмотрѣнію помѣщиковъ, въ руки консисторіи.

Слѣдуетъ, однако, надѣяться, что церковно-приходская реформа пройдетъ въ удовлетворяющемъ религіозные интересы приходовъ духѣ. Но для этого необходимы нѣкоторыя существенныя отступленія отъ правительственнаго законопроекта. Укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ. Прежде всего крайне сомнительна правильность исходной точки зрѣнія законопроекта на избраніе церковныхъ старшинъ, изъ коихъ составляется церковный совѣтъ, избирающій пастора. То невѣсомое благо, котораго ожидаетъ общество, равно и государство отъ развитія правильной религіозной жизни приходовъ, не зависитъ исключительно отъ величины облагаемаго сборами имущественнаго ценза отдѣльныхъ прихожанъ, но, главнымъ образомъ, отъ заинтересованности народной массы въ процвѣтаніи того учрежденія, которое на первомъ ряду предназначено для христіанско-нравственнаго воспитанія той же массы.

Имѣются три проекта о порядкѣ избранія церковныхъ старшинъ третьей группою избирателей: 1-ый особаго совѣщанія при генераль-губернаторѣ, 2-ой генераль-губернатора самаго и 3-ий Лифляндскаго дворянства, одобренный Правительствомъ. Всѣ они требуютъ того, чтобы число старшинъ отъ третьей группы было не больше одной трети всѣхъ старшинъ прихода, а второй проектъ — также не меньше одной трети. Первый и второй проекты требуютъ, кромѣ того, жительства избирателей не менѣе двухъ лѣтъ въ приходѣ со взносомъ по 50 коп. каждымъ избирателемъ въ годъ. По первому и третьему проектамъ число избирателей третьей группы каждаго самостоятельнаго избирательнаго участка не должно быть меньше двадцати чело вѣкъ и совокупный взносъ ихъ не долженъ быть меньше того, какой выпадаетъ среднимъ числомъ на каждый избирательный участокъ первой и второй группъ. По третьему проекту требуется шестилѣтнее жительство въ приходѣ со взносомъ по 1 рублю въ годъ. Самимъ симпатичнымъ и цѣлесообразнымъ представляется проектъ генераль-губернатора, имѣющій цѣлью поддерживать живой интересъ народной массы къ церкви, хотя бы она участвовала въ содержаніи церкви и духовенства меньшими взносами нежели первыя двѣ группы. И такъ по второму проекту главная цѣль реформы — интересъ народной массы къ церкви. Правильность этого взгляда подтверждается экономической стороною неподопечнаго прихода Николаевской церкви въ г. Митавѣ (см. выше стр. 16), превратившагося изъ прежняго бѣднаго въ благоустроенный, благодаря сознанію, что забота о церкви именно дѣло прихода. Тѣ десятки тысячъ рублей, которыми располагалъ приходъ въ послѣдніе годы, образовались не только отъ 2-рублевыхъ взносовъ членовъ-избирателей, но преимущественно отъ пожертвованій массы. Проектъ же Лифляндскаго дворянства, поддерживаемый Правитель-

ствомъ, и требующій отъ безземельныхъ крестьянъ такихъ же взносов, какъ отъ дворохозяевъ, при томъ въ теченіи 6 лѣтъ подрядъ, — чего отъ избирателей первыхъ двухъ группъ не требуется, — гонить безземельныхъ крестьянъ прочь отъ церкви. Какія послѣдствія порождаетъ подобная политика, намъ вдоволь свидѣтельствуетъ 1905 годъ.

Безусловно неприемлемымъ, далѣе, является постановленіе п. 42. законопроекта о выборахъ пастора, согласно коему на выборахъ требуется наличность большинства всѣхъ избирателей и подача не менѣе $\frac{2}{3}$ голосовъ явившихся на собраніи лицъ, какъ на первыхъ, такъ на вторыхъ или послѣднихъ выборахъ, чтобы выборы состоялись.

Законныя послѣдствія не состоявшихся выборовъ извѣстны; они заключаются въ назначеніи пастора консисторіею, въ коей большинствомъ голосовъ обладаетъ дворянство, или въ назначеніи пастора противъ желанія прихода. А такого назначенія представителямъ дворянскихъ вотчинъ добиться не трудно, а именно: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда число церковныхъ старшинъ I группы равняется числу церковныхъ старшинъ II и III группъ, имъ достаточно не являться на избирательное собраніе или не участвовать въ голосованіи и пасторъ не можетъ быть избираемъ, потому что для дѣйствительности выборовъ при голосованіи требуется, чтобы было подано больше половины всѣхъ голосовъ, считая тоже голоса отсутствующихъ старшинъ, и чтобы, кромѣ того, $\frac{2}{3}$ наличныхъ голосовъ были поданы за избираемаго пастора. Если же голоса II и III группъ не составятъ полныхъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ голосовъ, то дворянамъ только слѣдуетъ подавать голоса противъ кандидата прихода, и консисторія назначитъ пасторомъ дворянскаго кандидата. Послѣдняго рода выборы будутъ имѣть мѣсто въ видѣ общаго правила. Едва-ли на практикѣ возможны третьяго рода случаи, — одинаковое число голосовъ въ каждой изъ трехъ группъ и явка въ избирательное собраніе всѣхъ церковныхъ старшинъ безъ исключенія. Итакъ, церковные приходы Лифляндской губерніи, имѣвшіе до сихъ поръ кое-какую возможность провести на выборахъ своихъ кандидатовъ, лишатся таковой возможности по введеніи реформы. Если же предположеніе Лифляндскаго ландтага станетъ закономъ, то невольно возникаетъ вопросъ, стоило ли труда созывать подготовительныя коммисіи и особыя совѣщанія для выраженія желаній края, составлять обширный законопроектъ, обсуждать таковой въ коммисіи Государственной Думы, чтобы, во исполненіе **ВЫСОЧАЙШАГО** указа отъ **28 ноября 1905 г.** „для устраненія изъ мѣстнаго быта Прибалтійскихъ губерній всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя препятствуютъ мирному теченію въ немъ религіозной жизни“, въ итогъ получилось ухудшеніе въ мѣстной религіозной жизни подавляющаго большинства мѣстнаго населенія, и безъ того, не безъ основанія недовольнаго дореформеннымъ феодальнымъ устройствомъ мѣстной евангелическо-лютеранской церкви?